

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)"1800/1850":001.32

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-223-236>

Формирование академического сообщества исследователей статистики в первой половине XIX века

А.Ю. Скрыдлов^{1✉}

¹Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова

Российской академии наук

Университетская наб., д. 5, литера Б, г. Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация

✉e-mail: askrydlov@gmail.com

Резюме

Актуальность. В первой половине XIX века в Российской империи происходило постепенное оформление статистики как исследовательской дисциплины с устойчивыми институциональными рамками, профессиональными нормами и коммуникационными практиками. Изучение формирования сообщества статистиков позволяет глубже понять механизмы институционализации науки в России, выявить особенности взаимодействия академических учреждений, государственных ведомств и научных обществ, а также проследить процесс становления профессиональной идентичности исследователей статистики.

Цель исследования – реконструировать процесс становления академического сообщества статистиков в России первой половины XIX века, выявив его организационные основы, институциональные формы и каналы научной коммуникации.

Задачи: проследить институционализацию статистики в Академии наук и Русском географическом обществе, определить ключевых акторов, влиявших на формирование научного сообщества; охарактеризовать формы научной коммуникации между исследователями статистики, включая переписку, совместную работу над изданиями, рецензирование и редактуру; проанализировать значение премиальных практик и научной периодики для укрепления профессиональной среды статистиков.

Методология. В ходе исследования применялись методы историко-генетического и институционального анализа, с опорой на источниковедческий подход, изучение актов и делопроизводственных документов и материалов официальной периодики.

Результаты. Установлено, что формирование статистического сообщества происходило посредством взаимодействия членов Академии наук, Русского географического общества, преподавателей университетов и чиновников государственных ведомств. Ведущую роль в этом процессе сыграли академики К.Ф. Герман и П.И. Кёппен, при участии которых были созданы ключевые каналы научного общения. Раскрыты основные механизмы включения новых участников в научную среду, которое происходило через систему корреспондентских связей, участие в академических изданиях, представление работ на Демидовский конкурс.

Выводы. В первой половине XIX века в России сложилось академическое сообщество статистиков, характеризующееся институциональной поддержкой, общими профессиональными стандартами и международными контактами. Этот процесс заложил основы для последующего развития государственной и земской статистики во второй половине XIX века.

Ключевые слова: история статистики; Академия наук; Русское географическое общество; Демидовская премия; статистическая периодика.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Скрыдлов А.Ю. Формирование академического сообщества исследователей статистики в первой половине XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 223–236. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-223-236>.

Поступила в редакцию 29.04.2025

Принята к публикации 23.05.2025

Опубликована 16.06.2025

© Скрыдлов А.Ю., 2025

Formation of the academic community of statistics researchers in the first half of the 19th century

Andrei Yu. Skrydlov¹✉

¹Saint-Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences
5B Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russian Federation

✉e-mail: askrydlov@gmail.com

Abstract

Relevance. In the first half of the 19th century, statistics in the Russian Empire gradually took shape as a scholarly discipline, supported by institutional structures, professional standards, and established forms of scientific communication. Studying the emergence of the statistical research community offers deeper insight into the mechanisms of scientific institutionalization in Russia, highlights the interaction between academic institutions, government agencies, and learned societies, and traces the formation of professional identity among statisticians.

Purpose. The aim of this study is to reconstruct the development of the academic community of statisticians in Russia during the first half of the 19th century by identifying its organizational foundations, institutional frameworks, and channels of scientific communication.

Objectives: To examine the institutionalization of statistics within the Academy of Sciences and the Russian Geographical Society, and to identify the key actors involved in shaping the scholarly community; To analyze the forms of scientific communication among statisticians, including correspondence, joint publishing efforts, peer review, and editorial work; To assess the role of academic awards and scientific periodicals in consolidating the professional environment of statisticians.

Methodology. The research employs historical-genetic and institutional analysis, along with a source-critical approach based on official correspondence, regulatory documents, and periodical publications.

Results. The formation of the statistical community occurred through the interaction of the Academy of Sciences, the Russian Geographical Society, universities, and state institutions. Academicians K.F. Hermann and P.I. Köppen played a leading role in establishing key channels of scholarly communication. The study reveals the main mechanisms through which new members were integrated into the academic environment—through networks of correspondence, participation in academic publishing, and receipt of the Demidov Prize. Particular attention is paid to professional communication, including peer review and collaborative work on statistical collections.

Conclusions. By the mid-19th century, a distinct academic community of statisticians had emerged in Russia, marked by institutional support, shared professional standards, and international contacts. This process laid the foundation for the development of state and zemstvo statistics in the second half of the 19th century.

Keywords: history of statistics; Academy of Sciences; Russian Geographical Society; Demidov Prize, statistical periodicals.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Skrydlov A.Yu. Formation of the academic community of statistics researchers in the first half of the 19th century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(3):223–236. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-223-236>.

Received 29.04.2025

Accepted 23.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

В истории науки формирование академических сообществ [1] рассматривается как важный элемент процесса институционализации и профессионализации

научных дисциплин [2]. Первая половина XIX в. была временем становления многих новых областей знания, среди которых особое место занимают статистические исследования [3]. В Российской империи именно в этот период статистика

прошла путь от описательного государственоведения («Staatenkunde») [4] к аналитической науке, располагающей собственными методологическими основаниями, профессиональными нормами и специализированными институтами [5]. Обращение к теме формирования профессионального сообщества российских статистиков обусловлено тем, что этот процесс до сих пор не получил достаточного освещения. В отечественной историографии основное внимание исследователей традиционно фокусировалось на организационных формах производства статистического знания [6], научном наследии [7] и биографиях отдельных выдающихся ученых-статистиков [8], таких как К.Ф. Герман [9], А.К. Шторх [10], П.И. Кеппен [11]. Между тем изучение процесса становления научного сообщества, под которым понимается устойчивая группа исследователей, объединенных общими целями, предметом изучения, интересами и коммуникативными практиками, позволяет глубже понять механизмы институционализации статистики в России.

Методология

В основу исследования положены принципы историзма и междисциплинарного подхода, предполагающие анализ научных процессов в их институциональном, социальном и интеллектуальном контексте. Применены методы историко-генетического и институционального анализа, направленные на реконструкцию механизмов формирования академического сообщества статистиков в России первой половины XIX в. Исследование строится на сопоставлении данных о составе научных и административных учреждений, анализе регламентирующих документов, биографических сведений, а также практик научного взаимодействия – переписки, коллективной работы над публикациями, премиального поощрения и международных контактов. Особое внимание уделено выявлению кана-

лов научной коммуникации и форм сотрудничества между академической и административной средой, что позволяет рассматривать развитие статистики как результат комплексного взаимодействия научного знания и государственной политики.

Результаты и их обсуждение

Первым центром организации науки в России стала Санкт-Петербургская академия наук. На протяжении второй половины XVIII в. в главном научном учреждении страны постепенно складывались предпосылки для институционального оформления статистических исследований. Деятельность Географического департамента и академические экспедиции 1760–1770-х гг. способствовали накоплению обширного массива первичных данных о территории, населении и экономике страны [12]. Были опробованы методы сбора статистических сведений посредством анкетирования местных администраций, запросов в центральные органы государственной власти. В 1759 г. по инициативе академиков Г. Миллера и М.В. Ломоносова возник институт членов-корреспондентов, задачей которых был сбор информации о территории страны, необходимой для картографических и статистических работ Академии [13]. Теория государственоведения, получившая распространение в России благодаря приглашенным немецким ученым, предлагала стройную систему расположения данных и обоснование их практической полезности. Тезис о связи собираемых статистиками фактов о государстве с практикой государственного управления переводил эту деятельность из разряда факультативных исследований отдельных ученых в плоскость общественно полезных занятий. В этом отношении статистические исследования отвечали задачам, сформулированным в нормативных документах Академии наук. В конце 1770-х гг. термин «статистика» впервые появился в исследовательских программах

Академии наук [14]. В 1780-1790-е гг. академики по другим специальностям – минеролог И.Ф. Герман, астроном Л.Ю. Крафт уже рассматривали статистику как часть своего исследовательского поля [3, с. 62–99]. Дальнейшую институционализацию этой дисциплины сдерживали нормы Академического регламента 1747 г., который не предусматривал штатного академика по классу статистики.

Новый регламент Академии наук 1803 г. закрепил статистику в числе академических дисциплин. В штате были предусмотрены должности ординарного академика и адъюнкта по статистике и политической экономии. Кроме того, документ позволял принимать в Академию воспитанников для обучения у ординарных академиков [15, с. 64]. Таким образом, Академия наук стала первым интеллектуальным центром статистических исследований, вокруг которого начал формироваться круг профессиональных учёных-статистиков. Символическое начало этому процессу было положено 1 февраля 1804 г., когда состоялись первые выборы академика по классу политической экономии и статистики. На эту должность был избран Андрей Карлович Шторх (1766–1835) [16, л. 14–14 об.]. Происходивший из остзейских немцев, он получил образование в Йене и Гейдельберге – признанных центрах немецкой камералистики. По окончании обучения при содействии Н.П. Румянцева Шторх начал преподавать в Сухопутном кадетском корпусе. Его первые труды по статистике, в числе которых «Описание Петербурга» (1794), «Материалы к познанию Российской империи» (1796–1798), помогли ему завоевать авторитет в научном сообществе. Заслуги Шторха были признаны Академией наук, которая в 1796 г. удостоила его звания корреспондента [10, с. 165–190].

Хотя Шторх обладал значительным опытом в сфере описательной статистики, после своего избрания в Академию наук он сосредоточил свои усилия пре-

имущественно на разработке вопросов политэкономии. Исследования в области государственного управления были возложены на адъюнкта, которым 27 марта 1805 г. был избран Карл Федорович Герман (1767–1838) – уроженец Данцига, выпускник Геттингенского университета, ученик известного немецкого историка и статистика А.Л. Шлёцера [9, с. 433–451].

Одним из первых предприятий Германа стал выпуск при Академии наук «Статистического журнала», который был нацелен на популяризацию статистических знаний внутри страны. В Предупреждении к первому номеру редактор сообщал, что для работы над журналом «некоторые любители учености составили между собою общество, и каждый избрал для себя предмет, чем будет в особенности заниматься. Таким образом, разделив по частям труд сей, и полагаясь на соединенные силы просвещенных людей, издатель ласкает себя надеждою выполнить в точности принимаемые им обязательства пред публикою» [17, с. IV]. Круг авторов, которых К.Ф. Герману удалось объединить для работы над журналом, был весьма представительным, среди них: академик И.Ф. Герман, профессор Педагогического института М.А. Балугьянский, видный специалист «по части коммерции» Ф.Х. Вирст. За 1806–1808 гг. удалось издать 4 выпуска журнала, далее его выпуск прекратился.

Важнейшим достижением К.Ф. Германа стало признание статистических знаний необходимой составляющей эффективного государственного управления. При поддержке министра А.Д. Балашева академик создал и возглавил первый в России орган административной статистики – Статистическое отделение Министерства полиции. Среди его сотрудников значились как чиновники министерства, так и ученые. Наиболее заметный из них – экономист Людвиг Кондратьевич Якоб (1759–1827) – профессор Харьковского университета, член Комиссии по составлению законов, с 1810 г. –

член-корреспондент Академии наук. В 1819 г. Балашёв и Герман попытались закрепить положение статистического органа в структуре центрального управления империи. При этом, помимо государственного статистического ведомства, было предложено создать Статистическое общество – объединение просвещенных интеллектуалов, заинтересованных в изучении статистики [18, с. 47–55]. Согласно проекту, общество должно было состоять из действительных и почетных членов, комиссионеров и корреспондентов, ему следовало обзавестись «приличной библиотекой» и «издавать журнал Статистический и прочие статистические сочинения» [19, л. 671 об.]. Проект Балашёва не нашел поддержки в Комитете министров, и его предложения не были реализованы.

Важнейшим условием для расширения статистического сообщества стало начало преподавания статистики в университетах. Университетские уставы, утвержденные 5 ноября 1804 г., предусматривали в отделениях словесных наук Московского, Казанского и Харьковского университетов учреждение кафедр всемирной истории, статистики и географии, а также истории, статистики и географии Российского государства. В столичном Педагогическом институте курс статистики первоначально также был совмещен с историей и географией. В 1816 г., после преобразования в Главный педагогический институт, здесь возникла первая самостоятельная кафедра статистики, которую занял К.Ф. Герман. Вкладом академика в организацию статистического обучения стала подготовка учебных пособий «Краткое руководство ко всеобщей теории статистики» (1808) и «Всеобщая теория статистики» (1809). Эти издания стали первыми теоретическими сочинениями по государственному ведению в России.

Как отмечалось выше, академический Регламент 1803 г. допускал зачисление в состав Академии наук до 20 воспитанников, которые составляли «первую степень академическую» [20, с. 105–114].

Каждый из них закреплялся за ординарным академиком и проходил у него обучение по соответствующей дисциплине. 5 июня 1811 г. воспитанником по кафедре статистики и политической экономии был принят Андрей Владиславлев, выпускник Педагогического института. Его руководителем был назначен академик Шторх. По завершении обучения в 1817 г. Владиславлеву доверили читать публичные лекции по статистике и политэкономии. На составленную им программу лекций Герман дал положительное заключение. Однако реализовать этот план, по-видимому, не удалось в декабре 1818 г. Шторх сообщил о смерти своего ученика от чахотки [21, с. 95–151]. Еще одного воспитанника за Шторхом закрепили в июне 1824 г. Им стал сын академика по анатомии и физиологии П.А. Загорского Михаил, выпускник историко-филологического отделения Петербургского университета. Однако и его ждала печальная судьба – Загорский скончался, не отучившись в Академии и года [22].

Шторху и Герману пришлось искать преемника за пределами академической корпорации. Наиболее очевидным кандидатом мог бы стать Константин Иванович Арсеньев (1789–1865) – выпускник Главного педагогического института, ученик К.Ф. Германа и его преемник на посту начальника Статистического отделения МВД. Ученый был автором ряда новаторских работ по экономическому районированию России [23], которые вызвали широкую дискуссию в печати и научных кругах. В 1825 г. Арсеньев был избран корреспондентом Академии наук, однако кафедре статистики и политической экономии так и не занял.

Вместо него место в академическом штате занял Петр Иванович Кёппен (1793–1864) – на тот момент чиновник Министерства государственных имуществ. Его научные интересы были весьма разнообразны и охватывали лингвистику, археологию, географию и статистику. Исследования Кёппена уже в

1820-е гг. привлекли внимание Академии наук. В 1825 г. он, наряду с Арсеньевым, был избран корреспондентом; в 1832 г. работа Кёппена о статистике винной торговли была отмечена комиссией по вручению Демидовской премии [24, с. 24–26]. Исследования в южных российских губерниях и публикация «Крымского сборника» (1837) укрепили авторитет Кёппена как исследователя. По приглашению президента Академии С.С. Уварова Кёппен с 1834 г. помогал с редактурой немецкоязычной версии «Санкт-Петербургских ведомостей». Предположительно, он же предложил кандидатуру Кёппена на открывшуюся вакансию адъюнкта в 1837 г. Таким образом, К.Ф. Герман получил перспективного помощника, однако в этом составе кафедра просуществовала недолго. После кончины Германа в 1838 г. Кёппен остался единственным исследователем статистики в Академии. В 1839 г. он был избран экстраординарным академиком, а в 1843 г. – ординарным. Между тем вакансии адъюнкта оставалась незанятой вплоть до начала 1850-х гг. За это время академик многократно обращался с предложением увеличить число ученых по своему направлению. В 1842 г. он предложил разделить кафедру и избрать двух академиков – по политической экономии и по статистике, однако это предложение не нашло поддержки [25, л. 460–461 об.].

Расширение исследовательских задач, стоявших перед статистикой в 1840-е гг., требовало объединения неравнодушных к этой отрасли знаний представителей интеллектуальной элиты. Понимая ограниченность ресурсов Академии наук, Кёппен предпринял усилия по консолидации исследователей на неформальном уровне. С 1843 г. в его квартире начали проходить так называемое «вечерние собрания статистиков и путешественников» («Die Abend-Versammlungen der Statistikes und Reisenden»), в которых принимали участие ученые и чиновники, заинтересованные в развитии статистики,

среди них: А.П. Заблоцкий-Десятовский, Н.А. Милютин, Н.И. Надеждин, Г.П. Небольсин, А.К. Мейендорф, Ю.А. Гагемейстер, А.М. Шерген, К.М. Бэр, К.И. Арсеньев, Ф.П. Литке, А.Ф. Миддендорф и др. [26, с. 118] Встречи у Кёппена сыграли значимую роль в укреплении горизонтальных связей между исследователями. В ходе профессионального общения закладывались основы общих представлений о целях, задачах и методах статистических исследований. Именно в этой неформальной интеллектуальной среде возникли предпосылки для институционального оформления объединения статистиков, которое состоялось в 1845 г. в рамках Русского географического общества.

Согласно Временному уставу РГО, в составе общества было образовано Отделение статистики России. Академик Кёппен был избран его первым управляющим. Анализ состава отделения позволяет проследить, как формировался и расширялся круг исследователей статистики, и уточнить его социальную и профессиональную структуру. По состоянию на 1846 г. к отделению приписалось 32 действительных члена, что делало его вторым по численности в РГО. Чуть более многочисленным было отделение Географии России (33 члена), два других ему существенно уступали (Отделение общей географии – 21 член, Отделение этнографии – 13 членов) [27, с. 1–8]. Анализ состава показывает, что из 32 персоналий 8 были причислены к штату Министерства государственных имуществ (П.И. Кёппен, А.П. Заблоцкий-Десятовский, К.К. Венцель, А.И. Левшин, Е.А. Петерсон, И.И. Шопен, И.Ф. Штукенберг, Е.А. Энгельгардт), 6 – к Министерству финансов (К.Ф. Бергштрессер, Ю.А. Гагемейстер, П.В. Зиновьев, А.К. Мейендорф, Г.П. Небольсин, А.А. Шерер), 4 – к Министерству внутренних дел (К.И. Арсеньев, С.В. Сафонов, И.Г. Сенявин, Я.В. Ханыков). По одному члену служили в Сенате (К.В. Чевкин) и Государственном

совете (В.П. Бутков), еще 5 человек представляли губернскую бюрократию разного уровня (П.А. Азбукин, И.Ф. Бларамберг, Н.А. Жеребцов, М.Д. Завелейский, А.М. Фадеев). Семеро служили в научных и высших учебных заведениях (Ф.К. Брун, А.Д. Озерский, В.С. Порошин, О.П. Резвой, Н.П. Смецкой, Ф.Б. Фишер, П.Н. Фусс), к этой же группе могут быть отнесены Кёппен и Арсеньев, которые совмещали министерскую службу с должностями ординарных академиков [28].

В течение последующего года Отделение статистики прирастало быстрее других и вскоре стало крупнейшим в составе общества. К лету 1847 г. его численность выросла до 67 человек, опередив Отделение географии России (56 членов), Отделение общей географии (40 членов) и Отделение этнографии (28 членов) [29]. Общая численность представителей Министерства государственных имуществ выросла до 14 человек (новые члены – М.Б. Бульмеринг, К.С. Веселовский, А.А. Война-Куринский, К.Г. Холодовский, Д.П. Хрущов, И.П. Шульгин), Министерства финансов – до 10 (новые члены – А.И. Бутовский, А.Я. Голохвастов, А.А. Скалон, Н.И. Юханцов), Министерства внутренних дел – до 9 (новые члены – А.В. Веневитинов, А.К. Гирс, Н.А. Милютин, Н.И. Надеждин, В.В. Скрыпицын). Кроме того, в состав отделения вошли чиновники Главного управления путей сообщения и публичных зданий (И.П. Арапетов, М.Г. Дестрем), Министерства иностранных дел (А.Б. Рихтер), Военного министерства (А.Г. Строганов), Министерства юстиции (Н.М. Голицын), Почтового департамента (Ф.И. Прянишников). Увеличилось число сенаторов (С.И. Давыдов, П.И. Дегай) и членов Государственного совета (А.Ф. Голицын). Пополнились ряды губернской бюрократии (П.А. Валуев, П.И. Мельников, Н.М. Муравьев, А.П. Языков), высших учебных заведений. Представителем ученого сословия на

тот момент являлся профессор Императорской военной академии Д.А. Милютин, кроме того, сенатор Дегай преподавал в Училище правоведения. Существенную долю новых членов Отделения составляли военные и статские чины в отставке, а также частные лица, в этот период не состоявшие на службе (А.А. Кариевский, В.И. Карнеев, С.К. Мельцер, Е.К. Мейендорф, И.И. Панаев, В.П. Романов) [30].

Таким образом, Отделение статистики РГО выступило площадкой консолидации широкого круга лиц, профессионально или интеллектуально вовлечённых в статистическую работу. Оно объединило чиновников ключевых министерств, занимавшихся сбором и обработкой статистических данных, и представителей академической среды, способных к их методологическому осмыслению. Эта модель сотрудничества обеспечивала, с одной стороны, доступ к административной инфраструктуре и информационным ресурсам государства, с другой – возможность использовать научный инструментарий для систематизации и анализа данных. Как подчеркнул сам Кёппен в одном из своих выступлений, «делателей между нами довольно, в числе г[оспод] членов нашего общества немало таких, которым в точности известны разные ветви статистических знаний и современное положение этих частей в России» [31, л. 19 об.].

О том, как выстраивалась коммуникация между членами отделения, дает представление отчет Кёппена «О сношениях с разными лицами по предметам Отделения», который был представлен на заседании Отделения статистики 25 января 1847 г. [32, л. 69–80] Управляющий перечислял сочленов, с которыми ему довелось взаимодействовать в ходе научной работы. Всего в документе перечислено 27 персоналий (П.А. Азбукин, А.П. Шипов, К.С. Арсеньев, П.А. Языков, С.И. Барановский, И.Ф. Бларамберг, Ф.К. Брун, В.Ф. Бутков, К.К. Венцель, К.С. Веселов-

ский, Ю.А. Гагемейстер, И.Я. Горлов, М.Д. Завелейский, П.И. Мельников, А.К. Мейендорф, Н.А. Милютин, Н.Н. Мурзакевич, А.Д. Озерский, И.Я. Павловский, Е.А. Петерсон, Ф.И. Прянишников, Г. Рейн, А.П. Рославский-Петровский, С.В. Сафонов, А.М. Фадеев, Ф.Б. Фишер, К.В. Чевкин). Из отчета следует, что Кёппен обращался к своим сочленам по широкому кругу вопросов. Они помогали уточнить эмпирические данные в губерниях, готовили для отделения собственные статистические описания отдельных частей империи и отраслей хозяйства. Некоторые из членов Отделения включились в работу по редактированию научных публикаций, другие рецензировали поступающие в РГО материалы. Кёппен отмечал, что «сочлены наши готовы принимать участие в занятиях отделения, содействуя нам или собственными своими трудами, или же открытием частных и общественных сокровищниц, в которых хранятся богатые статистические материалы» [32, л. 79 об.]. Отчет Кёппена наглядно иллюстрирует формирование устойчивой системы научной коммуникации, основанной на регулярной переписке, обмене данными и экспертными мнениями. Разнообразные формы участия, от полевых исследований до редакции и рецензирования сочинений, свидетельствуют о профессионализации этого сотрудничества.

Особый интерес представляет взаимосвязь между Отделением статистики РГО и Академией наук, которая осуществлялась посредством института почетных членов и корреспондентов. Академический регламент 1803 г. предусматривал избрание в почетные члены «знатных особ, которые своими познаниями и любовью к наукам возбуждают в Академии желание принять их в члены, а также из неопределенного числа российских ученых, известных с хорошей стороны своими сочинениями» [15, с. 78]. Кроме того, допускалось избрание «известнейших своей ученостью чужестранцев, от при-

соединения которых Академия, отдавая сим образом принадлежащую честь достоинству, могла бы вместе заимствовать себе славу и доставить некоторое содействие» [15, с. 78]. Звания корреспондента мог быть удостоен российский или зарубежный ученый, который «не столько еще известен, чтобы мог требовать чести быть почетным членом, но своими полезными сочинениями или познаниями, или же ревностью и старанием, оказав полезные Академии услуги, обратил на себя отличное ее внимание» [15, с. 78]. Эти нормы без существенных изменений были воспроизведены в Уставе 1836 г. [15, с. 108]. На практике избрание в почетные члены чаще всего было направлено на укрепление статуса Академии внутри страны и за ее пределами, этого звания удостоивались видные государственные деятели или выдающиеся зарубежные ученые. Звание корреспондента носило более демократичный характер и служило поощрением для ученых в их будущих научных занятиях.

Продолжая традицию, начатую в 1759 г. избранием первого корреспондента Академии П.И. Рычкова, главное научное учреждение страны в первой половине XIX в. продолжало присваивать это звание представителям губернской интеллектуальной элиты, которые занимались сбором статистических данных. Так, в 1801 г. корреспондентом был избран саратовский чиновник А.И. Лохтин, в 1810 г. – директор училищ Иркутской губернии И.Е. Миллер. В 1850-е гг. Академия признала научные заслуги создателя главного статистического комитета Новороссийского края А.А. Скальковского и профессора Киевского университета Н.Х. Бунге. Однако большинство отечественных почетных членов и корреспондентов, связанных со статистикой, служили в центральных государственных учреждениях в Петербурге. После основания РГО все они, прежде чем получить академическое звание, становились членами Общества и были связаны с Отде-

лением статистики. Так, почетные члены Ф.Ф. Берг и А.И. Лёвшин были членами-основателями Общества; Д.А. Милютин (корреспондент Академии наук с 1853 г.) и Ю.А. Гагемейстер (корреспондент Академии наук с 1855 г.) на момент избрания являлись членами Совета РГО; А.П. Заблоцкий-Десятовский (корреспондент Академии наук с 1856 г.) в 1847–1859 гг. был управляющим Отделением статистики; Е.И. Ламанский (корреспондент Академии наук с 1859 г.) с 1852 г. был секретарем Отделения [33]. Таким образом, институт почетных членов и корреспондентов стал важным каналом академической легитимации исследователей статистики, деятельность которых выходила за рамки Академии наук, но отвечала её научным задачам. Через корреспондентские связи складывался расширенный круг статистиков, включавший как академиков и профессоров, так и чиновников, путешественников, редакторов, участвовавших в сборе и обработке статистических данных.

В 1854 г. Кёппен предпринял еще одну попытку оформить в рамках Академии наук площадку для регулярного взаимодействия исследователей статистики. Он подготовил проект «Об учреждении статистической обсерватории», который предполагал направить министру народного просвещения А.С. Норову. Академик писал, что «употребил немалую часть жизни» на собирание сведений «о предметах отечественных и преимущественно таких, которые состоят в связи со статистикой России», и выражал надежду, что эти материалы могли бы стать полезными будущим исследователям. Суть предложений Кёппена сводилась к организации при Академии помещения для хранения накопившихся статистических материалов со свободным доступом туда «каждому члену Императорской Академии наук, профессорам университетов и вообще каждому лицу, известному по статистическим своим трудам» [34, л. 1]. Для содержания в порядке этих материа-

лов и помощи в дальнейшем собирании сведений «особенно по разным ведомствам, и при вырезке статей из газет, или при изготовлении кратких выписок и при составлении сводов» Кёппен просил закрепить за обсерваторией писца со знанием иностранных языков: «Такой писец пред сим состоял при академике по части статистики, но, к сожалению, в ущерб науке, был уволен для сбережения расходов». Кроме того, «в пособие при занятиях статистических, особенно для посторонних лиц» ученый просил закупить «нужнейшие справочные словари для точного определения предметов и проверки показаний, относящихся до наук, так и для вразумления технических терминов и точного значения» [34, л. 2]. Предложения Кёппена, по-видимому, не были официально представлены министру и инициатива не получила развития. Институциональный центр притяжения исследователей статистики при Академии наук так и не был создан.

Важным механизмом поддержки формировавшегося академического круга статистиков стали периодические издания Академии наук. К началу XIX в. Академия наук уже обладала значительным опытом издания периодики, где публиковались труды по широкому спектру дисциплин, включая работы по государственоведению. Как отмечалось выше, первые академики-статистики Шторх и Герман предприняли попытку наладить выпуск специализированных статистических изданий – «Russland unter Alexander I» и «Статистический журнал». Несмотря на непродолжительный период издания они способствовали популяризации государственоведения среди просвещённой бюрократии и в более широких кругах российского общества. В 1840-е – начале 1850-х гг. академик Кёппен неоднократно пытался возобновить выпуск статистической периодики при Академии наук, однако эти инициативы остались без поддержки [35, л. 2–8]. В результате площадкой для публикации таких мате-

риалов стало РГО, где в 1851–1858 гг. Отделение статистики выпускало «Сборник статистических сведений о России» [36, с. 132–142]. В ходе работы над этим коллективным трудом исследователи обсуждали структуру материалов, договаривались о единой форме представления данных, вырабатывали общие критерии достоверности статистических сведений. Всё это способствовало стандартизации практик и укреплению профессиональных связей между действительными членами отделения.

Другим значимым элементом академической инфраструктуры, который способствовал консолидации исследователей статистики, стала премиальная система Академии наук. Учрежденная в 1831 г. Демидовская премия предназначалась для поощрения научных трудов по разным отраслям знаний, включая статистику. Среди лауреатов Демидовской премии оказывались чиновники государственных ведомств (В.Н. Григорьев, А.И. Левшин, А.А. Скальковский, Я.А. Соловьев, И.И. Шопен), преподаватели учебных заведений (К.Ф. Берштрессер, Ф.К. Брун, Д.А. Милютин, А.Г. Ободовский) и другие видные интеллектуалы того времени (И.С. Аксаков, Н.Я. Бичурин, П.И. Небольсин) [37, с. 280–309]. Их работы существенно повлияли на методологическое и тематическое развитие статистических исследований в России. Демидовские премии способствовали становлению института профессиональной репутации исследователей, предоставляя публичное подтверждение значимости их научных достижений.

Важным звеном премиальной системы было рецензирование представленных на конкурс работ. Оно осуществлялось как академиками-статистиками, так и сторонними экспертами, которых привлекали, если сочинение выходило «из круга собственных занятий Академии». Так, статистические описания Китая, подготовленные Иакинфом (Бичуриным), рецензировали востоковеды Казанского

университета – Даниил (Сивиллов) и О.М. Ковалевский; работу И.С. Аксакова, посвященную украинским ярмаркам, оценивал профессор Н.Х. Бунге из Киевского университета; исследование П.И. Небольсина о торговле России со Средней Азией – начальник пограничной экспедиции Оренбургского края, востоковед В.В. Григорьев; обзор по крестьянскому хозяйству П.А. Шторха – чиновник МГИ К.С. Веселовский; сочинение Д.А. Милютин о военной статистике – профессор Санкт-Петербургского университета И.Я. Горлов. Выбор рецензентов, как правило, определялся не только научной компетентностью, но и их профессиональной близостью к Академии. Многие из них в дальнейшем оказались интегрированы в академическое пространство: Бунге, Горлов и Ковалевский ранее сами получали Демидовскую премию, а после рецензирования продолжили карьеру в академической сфере. Веселовский впоследствии занял кафедру статистики и политической экономии в Академии наук, а Григорьев стал профессором Петербургского университета. Характерно, что уже в следующем году после подготовки отзыва Бунге был избран корреспондентом Академии. Практика рецензирования конкурсных сочинений стала важным каналом включения новых исследователей статистики в академическую среду. Она закрепляла экспертные роли, способствуя укреплению профессионального сообщества.

Одним из признаков зрелости российского сообщества статистиков стало установление международных контактов с европейскими учеными. Это выразилось, прежде всего, в избрании зарубежных статистиков почетными членами и корреспондентами Академии наук. Среди них закономерно преобладали представители немецкой статистической традиции. В разные годы почетными членами и корреспондентами Академии было избрано 7 немецких ученых-статистиков – А.Л. Шлёцер, А.Ф. В. Кроме, И.Л. Круг,

Г. Сарториус, Г. Гассель, И.Г. Гофман, Ф.В. Шуберт [33, с. 114–314]. Все они были авторами университетских курсов, учебников и сочинений по государственному ведению, активно используемых в преподавании и публикациях российских учёных. Их избрание свидетельствовало о том, что формирующееся российское сообщество статистиков осмысляло себя как часть более широкой научной школы. Заметную роль играли и связи с представителями французской школы политической экономии. В качестве академических почетных членов и корреспондентов были избраны Ж.-Б. Сей, Ж. Сисмонди, П. Дюпен, И.Г. Шницлер, М. Шевалье – мыслители, активно использовавшие статистические данные для анализа социальных процессов, производства и торговли. Эти контакты позволяли российским статистикам расширить круг методологических ориентиров, сопоставить описательную традицию с аналитическим подходом. Знаковым событием стало избрание корреспондентом в 1847 г. бельгийского учёного Адольфа Кетле. Это решение символизировало наметившийся переход от описательного государственного ведения к количественной статистике, основанной на выявлении закономерностей массовых социальных явлений. Таким образом, практика избрания зарубежных статистиков в Академию наук формиро-

вала поле научных ориентиров для российских учёных. Для сообщества это означало не только получение доступа к новым идеям, но и осознание собственного положения в пространстве европейской науки.

Выводы

Таким образом, в первой половине XIX в. сообщество исследователей статистики представляло собой сеть сотрудничества между академиками, чиновниками, преподавателями и публицистами. Их объединял общий практический интерес к сбору, систематизации и анализу и открытой публикации статистических данных о России. Хотя сообщество формировалось не вокруг одного института, а через взаимосвязанные платформы – Академию наук, РГО, профильные министерства и университетские кафедры, решающую организационную роль в этом процессе сыграли академики К.Ф. Герман и П.И. Кёппен. Благодаря их усилиям были созданы каналы научного общения, вырабатывались практики совместной работы и профессиональные ориентиры. Это послужило основой для дальнейшего институционального развития административной и земской статистики во второй половине XIX в.

Список литературы

1. Merton R. The sociology of science: Theoretical and empirical investigations. Chicago: University of Chicago Press, 1973. 605 p.
2. Crane D. Invisible colleges: Diffusion of knowledge in scientific communities. Chicago: University of Chicago Press, 1972. 213 p.
3. Скрыдлов А.Ю. Государствоведение в Академии наук. СПб.: Скифия-принт, 2025. 288 с.
4. Птуха М.В. Очерки по истории статистики в СССР. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 471 с.
5. Птуха М.В. Очерки по истории статистики в СССР. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 476 с.
6. Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. Очерки по истории государственной статистики России. СПб.: Росток, 2016. 287 с.
7. Елисеева И.И. Основопологающие экономико-статистические исследования Петербургской Академии наук во второй половине XVIII – начале XIX в. // Вклад Академии наук в познание России. СПб.: С.-Петербург. науч. центр РАН, 2002. С. 7–25.
8. Дмитриев А.Л., Елисеева И.И. Ученые-статистики в Академии наук: к 300-летию РАН // Вопросы статистики. 2024. № 2. С. 84–100.

9. Дмитриев А.Л. Карл Федорович Герман: статистик и экономист (к 250-летию со дня рождения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. Т. 33, вып. 3. С. 433–451.
10. Якутин Ю.В. Труды и научные заслуги А.К. Шторха (1766–1835) – первого российского академика в области политэкономии и статистики // Менеджмент и администрирование. 2020. № 3. С. 165–208.
11. Сухова Н.Г., Красникова О.А. К биографии П.И. Кеппена (1793–1864) // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 31–61.
12. Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.: Изд-во АН СССР, 1946. 446 с.
13. Смагина Г.И. Петербургская Академия наук и провинциальные любители наук в XVIII в. // «Служение на пользу Отечества»: Петербургская Академия наук в XVIII веке: статьи и материалы. СПб.: Росток, 2021. С. 108–135.
14. Начертание общего топографического и физического описания Российской империи. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1778. 52 с.
15. Уставы Академии наук СССР / отв. ред. Г.К. Скрябин. М.: Наука, 1974. 207 с.
16. СПбФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук). Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 14–14 об.
17. Статистический журнал, издаваемый Карлом Германом. Т. 1, ч. 1. СПб.: Тип. Акад. наук, 1806. С. I–VII.
18. Скрыдлов А.Ю. Административная статистика в дореформенной России. 1802–1852. СПб.: Изд-во Ассоциации вузов, 2022. 282 с.
19. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 189. Л. 671 об.
20. Императорская академия наук на пути обновления в 1801–1855 гг.: исторические очерки / под ред. Е.Ю. Басаргиной. СПб.: Нестор-История, 2021. 679 с.
21. Летопись Академии наук. Т. II. 1803–1860 / отв. ред. М.Ф. Хартанович. СПб.: Наука, 2002. 621 с.
22. СПбФ АРАН. Ф. 5. Оп. 1 (1824). Д. 102.
23. Арсеньев К.И. Начертание статистики Российского государства. Ч. 1–2. СПб.: Тип. Имп. воспитательного дома, 1818–1819.
24. Отчет Императорской С.-Петербургской академии наук о втором присуждении премий учрежденных Двора Е. И. В. Камергером П. Н. Демидовым за 1832 год. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1833. 27 с.
25. РГИА. Ф. 733. Оп. 12. Д. 8. Л. 460–461 об.
26. Вальская Б.А. Собрания статистиков и путешественников в Санкт-Петербурге в 40-х годах XIX в. // Известия Русского географического общества. 1992. Т. 124, вып. 2. С. 118.
27. Состав Русского географического общества // Записки Русского географического общества. 1846. Кн. 1. С. 1–8.
28. Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1846 г. Ч.1. СПб.: При Имп. акад. наук, 1846. 308 с.
29. Состав Русского географического общества по 10 июля 1847 года // Записки Русского географического общества. 1847. Кн. 2. С. 341–654.
30. Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1847 г. Ч. 1. СПб.: При Имп. акад. наук, 1847. 323 с.
31. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 206.
32. НА РГО (Научный архив Русского географического общества). Ф. 1-18. Л. 69–80.
33. Список членов Императорской академии наук. 1725–1907 / сост. Б.Л. Модзалевский. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1908. VIII, 404 с.
34. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 192.
35. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 200. Л. 2–8.
36. Вальская Б.А. Первые попытки описания России Географическим обществом // Вопросы географии. 1953. Т. 31. С. 132–142.
37. «За утверждение наук в Отечестве»: к 300-летию Академии наук / отв. ред. А.И. Рудской. СПб.: Политех-Пресс, 2024. 440 с.

References

1. Merton R.K. The sociology of science: Theoretical and empirical investigations. Chicago: University of Chicago Press; 1973. 605 p.
2. Crane D. Invisible colleges: Diffusion of knowledge in scientific communities. Chicago: University of Chicago Press; 1972. 213 p.
3. Skrydlov A.Yu. State science in the Academy of sciences. St. Petersburg: Skifiya-print; 2025. 288 p. (In Russ.)
4. Ptukha M.V. Essays on the history of statistics in the USSR. Vol. 1. Moscow: Izd-vo AN SSSR; 1955. 471 p. (In Russ.)
5. Ptukha M.V. Essays on the history of statistics in the USSR. Vol. 2. Moscow: Izd-vo AN SSSR; 1959. 476 p. (In Russ.)
6. Elisseeva I.I., Dmitriev A.L. Essays on the history of state statistics in Russia. St. Petersburg: Rostok; 2016. 287 p. (In Russ.)
7. Elisseeva I.I. Fundamental economic and statistical research of the St. Petersburg Academy of sciences in the late 18th – early 19th century. In: The contribution of the Academy of Sciences to the study of Russia. St. Petersburg: St. Petersburg. nauch. centr RAN; 2002. P. 7-25. (In Russ.)
8. Dmitriev A.L., Elisseeva I.I. Academic statisticians in the Academy of sciences: to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. *Voprosy statistiki = Statistical Issues*. 2024;(2):84-100. (In Russ.)
9. Dmitriev A.L. Karl Fyodorovich Hermann: statistician and economist (on the 250th anniversary of his birth). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of Saint Petersburg University. Economics*. 2024;33(3):433-451. (In Russ.)
10. Yakutin Yu.V. Works and scientific achievements of A.K. Storch (1766–1835) – the first Russian academician in political economy and statistics. *Menedzhment i administrirovanie = Management and Administration*. 2020;(3):165-208. (In Russ.)
11. Sukhova N.G., Krasnikova O.A. On the biography of P.I. Keppen (1793–1864). In: Figures of Russian Science XIX–XX century. Is. 1. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin; 2000. P. 31-61. (In Russ.)
12. Gnucheva V.F. The Geographical department of the Academy of sciences in the 18th century. Moscow: Izd-vo AN SSSR; 1946. 446 p. (In Russ.)
13. Smagina G.I. The St. Petersburg Academy of Sciences and provincial science enthusiasts in the 18th century. In: Service for the Benefit of the Fatherland: The St. Petersburg Academy of sciences in the 18th century. St. Petersburg: Rostok; 2021. P. 108-135. (In Russ.)
14. General topographic and physical description of the Russian Empire. St. Petersburg: Tip. Imp. Acad. nauk; 1778. 52 p. (In Russ.)
15. Skryabin G.K. (ed.) Charters of the Academy of sciences of the USSR. Moscow: Nauka; 1974. 207 p. (In Russ.)
16. SPbF ARAN (St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences). F. 1. Op. 1. D. 55. L. 14-14 rev. (In Russ.)
17. Statistical Journal published by Karl Hermann. Vol.1, pt. 1. St. Petersburg: Tip. akad. nauk; 1806. P. I-VII. (In Russ.)
18. Skrydlov A.Yu. Administrative statistics in pre-reform Russia. 1802–1852. St. Petersburg: Izd-vo Assotsiatsii vuzov; 2022. 282 p. (In Russ.)
19. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 1263. Op. 1. D. 189. L. 671 rev. (In Russ.)
20. Basargina E.Yu. (ed.) The Imperial academy of sciences on the path of renewal, 1801–1855: Historical essays. St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2021. 679 p. (In Russ.)
21. Khartanovich M.F. (ed.) Chronicle of the Academy of sciences. Vol. II: 1803–1860. St. Petersburg: Nauka; 2002. 621 p. (In Russ.)
22. SPbF ARAN. F. 5. Op. 1 (1824). D. 102. (In Russ.)
23. Arsen'ev K.I. Outline of the statistics of the Russian State. Pt. 1–2. St. Petersburg: Tip. Imp. Vospitatel'nogo doma; 1818–1819. (In Russ.)
24. Report of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences on the second awarding of prizes established by the court chamberlain P.N. Demidov for 1832. St. Petersburg: Tip. Imp. akad. nauk; 1833. 27 p. (In Russ.)

25. RGIA. F. 733. Op. 12. D. 8. L. 460-461 rev. (In Russ.)
26. Valskaya B.A. Meetings of statisticians and travelers in St. Petersburg in the 1840s. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva = Proceedings of the Russian Geographical Society*. 1992;124(2):118. (In Russ.)
27. Composition of the Russian Geographical Society. *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva = Proceedings of the Russian Geographical Society*. 1846;1:1-8. (In Russ.)
28. Address calendar or general staff of the Russian Empire for 1846. Pt. 1. St. Petersburg: Pri Imn. akad. nauk; 1846. 308 p. (In Russ.)
29. Composition of the Russian Geographical Society as of 10 July 1847. *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva = Proceedings of the Russian Geographical Society*. 1847;2:341-654. (In Russ.)
30. Address calendar or general staff of the Russian Empire for 1847. Pt. 1. St. Petersburg: Pri Imn. akad. nauk; 1847. 323 p. (In Russ.)
31. SPbF ARAN. F. 30. Op. 1. D. 206. (In Russ.)
32. NA RGO (Scientific Archive of the Russian Geographical Society). F. 1-18. L. 69-80. (In Russ.)
33. Modzalevsky B.L. List of members of the Imperial Academy of sciences. 1725-1907. St. Petersburg: Tip Imn. akad. nauk; 1908. VIII, 404 p. (In Russ.)
34. SPbF ARAN. F. 30. Op. 1. D. 192. (In Russ.)
35. SPbF ARAN. F. 30. Op. 1. D. 200. L. 2-8. (In Russ.)
36. Valskaya B.A. First attempts to describe Russia by the Geographical Society. *Voprosy geografii = Issues of Geography*. 1953;31:132-142. (In Russ.)
37. Rudskoy A.I. (ed.) Contribution to the consolidation of science in the Fatherland: To the 300th anniversary of the Academy of sciences. St. Petersburg: Politekhniko-Press; 2024. 440 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Скрыдлов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Сектором истории Академии наук и научных учреждений, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: askrydlov@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9913-3580, Researcher ID: K-1820-2018

Andrei Yu. Skrydlov, Candidate of Sciences (Historical), Leading Researcher, Head of the Department of the History of the Academy of Sciences and Scientific Institutions, Saint Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: askrydlov@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9913-3580, Researcher ID: K-1820-2018